

На правах рукописи

ПОНОМАРЕВА Анна Юрьевна

КОНЦЕПТ «HAUS» В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ
КАРТИНЕ МИРА ГЕНРИХА БЁЛЛЯ
(на материале романов «Дом без хозяина»,
«Бильярд в половине десятого», «Глазами клоуна»)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2018

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

Научный руководитель –

Лыткина Оксана Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты:

Мещерякова Ольга Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и русского языка, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Плисов Евгений Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики иностранных языков и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина».

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Защита состоится «__» _____ 2019 года в ____ час. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100 г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, учёному секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «____» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению концепта «Дом» (в немецкой языковой картине мира репрезентуется посредством лексемы «Haus») в индивидуально-авторской картине мира немецкого писателя Генриха Белля.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин.

Во-первых, все более выраженный междисциплинарный характер современной гуманитарной науки способствует формированию новых исследовательских подходов к изучению языка и речи. В связи с чем возникает необходимость исследования художественных произведений с точки зрения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Во-вторых, исследование индивидуально-авторской картины мира таких писателей, как Генрих Бёлль, лауреат Нобелевской премии, получивший прозвище «совесть нации», творчество которого, с одной стороны, оказало значительное влияние на формирование картины мира языкового коллектива, а с другой – отражает ее, является продуктивным средством познания и осмысления языковой картины мира того или иного народа. Кроме того, творчество Генриха Белля приходится на период смены социальной и культурной парадигм. Двенадцать лет гитлеровского режима изменили немецкий язык, прервали немецкие литературные традиции, поставили современных писателей в «нулевую точку», в точку начала отсчета нового времени. В этот период в немецком обществе происходит пересмотр моральных ценностей, а в условиях острой социальной нестабильности обостряется культурное самоощущение этноса, что дает нам уникальную возможность выявить типично немецкие представления о доме, отображенные в литературе этого периода максимально ярко.

В-третьих, особого внимания заслуживает исследование базового концепта «дом», представленного в немецком языке лексемой «Haus», как одного из ключевых культурных концептов не только в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля, но и в немецкой языковой картине мира в целом. Данный концепт является одним из универсальных концептов культуры, он отражает наиболее близкую человеку сферу повседневной деятельности. Процесс познания мира, как известно, идет по пути «от простого к сложному», поэтому языковая личность познает мир через когнитивные метафоры, перенося свойства известного на неизвестное, находя схожее и различное. И «дом» в этом смысле, являясь ключевой пространственной категорией и первым импринтным опытом индивида, представляет собой одновременно и сложную многомерную систему взаимоотношений, и организованное и структурированное пространство, существующее на трех уровнях: психологическом, социальном и материальном.

Объектом исследования является фрагмент индивидуально-авторской картины мира Генриха Бёлля – концепт «Haus».

Предметом исследования является комплекс языковых единиц, вербализирующих концепт «Haus».

Гипотеза исследования состоит в предположении, что наибольшие различия концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира писателя и в немецкой общенациональной картине мира выявляются на уровнях ценностной и образной составляющих концепта, в то время как на уровне понятийной составляющей обнаруживается наибольшее сходство.

Цель исследования заключается в комплексном описании концепта «Haus» как лингвокультурного и когнитивно-прагматического явления, ключевого пространственного концепта путем выявления и систематизации способов его лингвистического представления в индивидуально-авторской картине мира Г. Бёлля.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

- 1) систематизировать и описать существующие подходы к понятию «концепт», уточнить его определение, структуру и содержание;
- 2) описать понятийную составляющую концепта «Haus» в немецкой языковой картине мира на материале лингвистических словарей немецкого языка;
- 3) выявить и описать понятийную, образную и ценностную составляющие концепта «Haus», реализованных в текстах произведений Г. Бёлля;
- 4) выявить черты сходства и различия концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира писателя и общенациональной картине мира.

Материалом для исследования послужили данные сплошной выборки текстовых фрагментов из трех романов Г. Бёлля «Дом без хозяина» («*Haus ohne Hüter*», 1954), «Бильярд в половине десятого» («*Billard um halb zehn*», 1959), «Глазами клоуна» («*Ansicheneines Clowns*», 1963) на немецком языке, словарные статьи лингвистических словарей немецкого языка. Общее количество текстовых реализаций концепта «Haus» и его репрезентантов составило 1978 единиц.

В ходе исследования нами использовались дефиниционный метод (метод, направленный на выявления понятийной составляющей концепта «Haus»), контекстуальный и контентный анализ (метод, во многом определяющий реконструкцию образной и ценностной составляющих концепта), прием сплошной выборки и количественного подсчета в рамках индуктивно-эмпирического и гипотетико-дедуктивных подходов, а также статистический и описательно-аналитический методы (методы, формирующие корпус средств объективации концепта «Haus»).

Теоретико-методологической базой нашего исследования служит ряд положений, доказанных в научной литературе:

1. Этнокультурная специфика понимания мира отражена в языковом сознании и коммуникативном поведении членов социума (см. работы Ю.Д. Апресяна, Л. Вайсгерберга, А. Вежбицкой, Г.Д. Гачева, В. Гумбольдта, А.М. Гугова, О.А. Корнилова, В.А. Масловой, О.А. Радченко, С.Г. Тер-Минасовой, Е.С. Яковлевой и др.).

2. Основной единицей лингвоконцептологии является концепт (см. работы Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, С.Г. Воркачева, А.А. Залевской, В. Зусмана, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия и др.).

3. Концепт является наиболее удобным способом «проникновения» в индивидуально-авторскую картину мира писателя и продуктивным методом ее описания (см. работы Т.И. Васильевой, В.З. Демьянкова, Н.Л. Карпичевой, Л.Г. Бабенко, Т.В. Цивьян и др.).

4. Концепт как многомерное образование включает в себя понятийную, образную и ценностную составляющие (см. работы С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, З.Д. Поповой, Г.Г. Слышкина, И.А. Стернина и др.).

Научная новизна данного исследования заключается в том, что мы используем комплексный подход к исследованию концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира на примере произведений Генриха Белля и сопоставляем его общеязыковую репрезентацию с индивидуально-авторской. В заявленном в диссертации ракурсе творчество Генриха Белля не рассматривалось ни отечественными, ни зарубежными исследователями. Концепт «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Белля впервые подвергается анализу с позиций лингвокультурологии и когнитивной лингвистики с использованием научной модели «концепт».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в развитие теории концептов, расширяют сведения о базовых концептах немецкой лингвокультуры, способствуют изучению связи языка и культуры как особого миропонимания, определяющего специфику данного лингвокультурного общества.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что результаты исследования могут дополнить теоретический материал вузовских курсов по теории языка, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, лексикологии немецкого языка, переводоведению, лингвострановедению, литературоведению, а также послужить материалом для спецкурсов. Кроме того, результаты данного исследования могут быть использованы в методике и практике составления словарей.

Исследования, имеющие отношение к теме диссертации:

1. Концепт – это ментальное образование, имеющее языковое выражение и отмеченное национально-культурной спецификой, состоящее из трех компонентов (понятийной, образной и ценностной составляющих), организованных по ядерному принципу: в самом центре ядра концепта, как правило, расположено имя концепта («Haus»), а различные синонимичные номинации («Gebäude» – здание, «Wohnung» – квартира, «Familie» – семья, «Hütte» – хижина, «Villa» – вилла и т.п.), оставаясь в ядре, тем не менее, отходят от центра ядра в ядерное поле концепта.

2. Сопоставление понятийных составляющих в содержании концепта в немецкой языковой картине мира и индивидуально-авторской картине мира позволяет установить их общие и отличительные признаки. Понятийные составляющие концепта «Haus» в немецкой языковой картине мира и в индивидуально-авторской картине мира Генриха Белля представлены с минимальными расхождениями, так как именно в понятийной составляющей концепта заключено своего рода максимальное обобщение различных слов-номинантов концепта в сознании носителя определённой лингвокультуры, а

также национально-культурная специфика, в то время как образные и ценностные составляющие возникают не из значения слов, а являются результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом индивида, потому данные составляющие в большей степени обладают индивидуальным характером (соотношение языка и общества, языка и культуры).

3. Специфика индивидуально-авторской картины мира Генриха Бёлля раскрывается в первую очередь в том, что, в отличие от немецкой языковой картины мира, концепт «Haus» здесь определяется через понятия «брак», «супружество», в этом смысле «дом» мыслится как «семья», «семейное пространство». Концепт «Haus» у Бёлля вбирает в себя такие концептуальные слои, как «мать» и «женское начало», «отец» и «мужское начало», «порядок», «распорядок», «ритуал», «брак», «супружество», а также «предметы мебели» как способ организации внутреннего пространства дома.

4. Образная составляющая концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля включает в себя метафорические модели «дом – пустая оболочка» и «дом – мужское и женское пространство», а также такие опредмеченные метафоры, как «брак – предметы мебели» и «супружество – спальня», когнитивную метафору «человек – дом». Когнитивный признак «цвет» является важной пространственной составляющей концепта «Haus» и своеобразным маркером мужского и женского пространства.

5. Ценностная составляющая концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля представлена следующими когнитивными признаками: «дом – утопия» (нереализованное стремление к идеалу), «дом как стремление к защищенности», а также объективируется посредством когнитивной антитезы «антидом» («нечеловеческое» пространство).

6. В индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля концепт «Haus» тесно связан с другими доминантами немецкой культуры, такими как семья, брак, порядок, защищенность, уют, и гендерными представлениями.

Апробация работы. Основные положения данного исследования были изложены в докладах на VI Международной научно-практической конференции аспирантов и студентов «Язык. Культура. Коммуникация» (г. Челябинск, 2011 г.), VI Международной конференции «Язык, культура, общество» (г. Москва, 2011 г.), V Международной научной конференции «Концепт и культура» (г. Кемерово, 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Педагогика, лингвистика и информационные технологии» (г. Елец, 2012 г.), V Международной научной конференции «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания» (г. Бийск, 2012 г.), научно-практической конференции «Актуальные проблемы и тенденции развития современной науки в исследованиях молодых ученых» (г. Москва, 2012 г.), III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров И.А. Воробьевой и В.Д. Морозова (г. Барнаул, 2013 г.), IV Международной научной конференции «Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии: языковая личность и картина мира» (г. Симферополь, 2013 г.), VIII

Международной научно-практической конференции «Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития» (г. Махачкала, 2014 г.), Международной научной конференции «Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях» (г. Москва, 2014 г.), VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (г. Москва, 2015 г.), XXVI Международной научной конференции (г. Томск, 2015 г.), V Международной научной конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 2016 г.), IX Научной конференции «Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности» (г. Москва, 2017 года).

По результатам исследования опубликовано 23 статьи общим объемом 10,18 п.л., из них 6 статей – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Объем и структура работы. Общий объем диссертации составляет 202 страницы. Работа включает введение, три главы, заключение, библиографию и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается выбор темы исследования, обусловленный новизной, актуальностью, теоретической и практической значимостью, определяется объект, предмет, материал исследования, формулируются цели и основные задачи, описываются используемые методы исследования, перечисляются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации работы.

В *первой главе* «Концепт как единица описания языковой картины мира» изложена теоретическая база исследования. Язык является носителем знаний народа о мире, что обеспечивает представителей одного этноса единой картиной мира. Картина мира, получившая отражение в языке, называется языковой картиной мира. Языковая картина мира представляет собой совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает данное языковое сообщество, и которое передается всем его членам. В рамках настоящего исследования мы разграничиваем национальную (групповую) и индивидуальную (продукт сознания одного индивида) картины мира. Наиболее удобным средством исследования индивидуальной картины мира нам представляется концепт. Мы, вслед за Г.Г. Слышкиным, под концептом понимаем «субъективные элементы культуры, реализованные в языке» (Г.Г. Слышкин). Термин «концепт», получивший сегодня широкое применение в современной лингвистике вообще и в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии в частности, мыслится нами как ментальная единица, имеющая отражение в языке и представляющая собой удобное средство для описания языковой картины мира. Основанное на кумулятивной функции языка понятие «концепт», позволяя сохранять и передавать знания народа (и человека) о мире, дает исследователю выход на исследование взаимосвязи таких

дихотомических явлений, как «язык и общество», «язык и культура». Таким образом, теоретическая база исследования основывается на современных достижениях современной и зарубежной лингвистики и использует положения, доказанные в научной литературе:

1. Этнокультурная специфика понимания мира отражена в языковом сознании и коммуникативном поведении членов социума.

2. Основной единицей лингвоконцептологии является концепт.

3. Концепт как многомерное образование включает в себя понятийную, образную и ценностную составляющие. Понятийная составляющая (информационная), как правило, совпадает со словарной дефиницией денотата (здесь описаны семантические поля лексем, которыми представлен концепт). Далее следует образный компонент (чьё присутствие обусловлено свойствами человеческого мышления, развивающегося по принципу от просто к сложному, от конкретного к абстрактному) и интерпретационное поле (ценностная составляющая), состоящее из оценочной и социально-культурной составляющих, что обусловлено «переживаемостью» концепта.

Вторая глава «Репрезентация концепта «Haus» в языковой картине мира немецкого языка» посвящена выявлению типично немецких представлений о доме, определению основных особенностей репрезентации концепта «Haus» в немецкой языковой картине мира (ЯКМ). Не претендуя на реконструкцию всего концепта «Haus» в немецкой ЯКМ, и в силу ограниченности анализируемого материала мы описываем лишь понятийную составляющую концепта «Haus» в немецкой ЯКМ на материале аспектных и толковых словарей. Полученные результаты служат базой для сравнения данной понятийной составляющей концепта «Haus» с понятийной составляющей концепта «Haus», представленной в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля. Выбор материала исследования обусловлен двумя факторами. Во-первых, словари отражают языковую картину мира, так как формируются на основании обобщенных представлений о мире, характерных для носителей языка. А во-вторых, именно лингвистические словари являются одним из факторов, формирующих языковую картину мира, так как к ним обращаются для решения спорных вопросов при описании немецкой языковой картины мира.

Современное немецкое слово «Haus» происходит от древневерхненемецкого «hūs» и является общегерманским. По всей вероятности, прародителем слова «hūs» послужило индоевропейское «(s)keus», означающие «защищенный, закрытый» (*bedecken, umhüllen*). В этом смысле слово «дом» исторически включено в амбивалентное единство «свой – чужой»: «дом» представляется закрытым и защищенным пространством в оппозиции к внешнему, опасному, враждебному окружению. «Защита» – это первоначальный исторически обусловленный смысл дома. Далее наблюдается расширение семантического поля слова и его сдвиг к значениям «здание, строение», вызванный, по всей вероятности, развитием архитектуры и увеличением числа городов. С помощью данных синонимических словарей нами также были выявлены другие лексем-репрезентанты концепта «Haus»,

такие как: *Wohnhaus* (жилой дом), *Hochhaus* (высотное здание), *Reihenhaus* (дом сблокированного типа), *Einfamilienhaus* (особняк), *Villa* (вилла), *Wochenendhaus* (загородный дом), *Holzhaus* (деревянный ящик), *Kasten* (ящик), *Bude* (палатка), *Gebäude* (здание), *Hütte* (хижина), *Unterkunft* (место жительства), *Heim* (очаг), *Hauswesen* (домашний быт), *Häuslichkeit* (домашний круг), *Haushalt* (домашнее хозяйство), *Sippe* (род, клан, родня), *Betrieb* (режим), *Palast* (замок), *Schloß* (дворец), *Hof* (двор), *Kate* (хижина), *Keusche* (лачуга), *Geschlecht* (род), *Familie* (семья) и др.

Анализ словарных статей показал, что в понятийную составляющую концепта «Haus» в немецкой языковой картине мира входят такие концептуальные слои, как «здание», «семья», «жильцы» и др. Причем ядерным является значение «здание», оно первично по отношению ко всем остальным значениям. Об этом свидетельствует и происхождение слова, и эволюция его значения. Далее посредством метонимического переноса от «здания» к «людям, в нем находящимся», образуется значение «жильцы дома». Позднее данное значение сужается до значения «жильцы одного дома, объединенные родственными узами», образуя семы «семья», «клан, династия», «род». Указанные значения входят в приядерную зону концепта. В приядерную зону входят также концептуальные слои, образованные от «здания» посредством сужения и конкретизации значения: «здание для жизни» («жилье», «место жительства», «домашний очаг») и «здание, служащее определенной цели» – функциональная постройка («театр», «здание парламента», «здание фирмы»). Персонификация «дома» привела к образованию нового значения «человек». Данный концептуальный слой вошел в ближнюю периферию. В дальнюю периферию вошли значения, взятые из анализа фразеологических единиц: «комната», «тело человека», «гроб», «уют», «порядок», «начало», «детство». Ассоциативное поле концепта, определенное по синонимическим словарям, конкретизирует значение «здание» и включает в себя следующие признаки: «жилой дом», «высотное здание», «дом сблокированного типа», «особняк», «вилла», «загородный дом», «дворец», «замок», «двор», «хижина», «лачуга».

В *третьей главе* «Реализация концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля» представлен анализ содержательной стороны концепта «Haus», включающей в себя три составляющих: *понятийную, образную и ценностную*.

В *первом подразделе* «Понятийная составляющая концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля» рассматривается понятийная составляющая концепта «Haus», представленная в произведениях Генриха Бёлля, а также сравнивается ее содержание с выявленной ранее понятийной составляющей концепта «Haus» на материале словарей, определяются индивидуально-авторские особенности.

Выбранная нами модель исследования и описания индивидуально-авторской картины мира предполагает определенную структуру. Мы рассматриваем концепт как некую ментальную единицу, обладающую ядерным строением с ближней и дальней периферией. Причем в самом центре ядра концепта, как правило, расположено имя концепта («Haus»), а различные синонимичные

номинации («Gebäude», «Wohnung», «Familie» и т.п.), оставаясь в ядре, тем не менее, отходят от центра ядра в ядерное поле. Вербальное выражение концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля представлено в таблице.

Языковые средства-репрезентанты концепта «Haus» в соотношении с ключевой лексемой-репрезентантом, количественный аспект

Номинация лексемы	Количество лексем		
	«Дом без хозяина»	«Бильярд в половине десятого»	«Глазами клоуна»
<i>Haus</i> (дом)	171	186	109
<i>Heim</i> (домашний очаг, родной дом)	15	28	16
<i>Gebäude</i> (здание)	0	15	0
<i>Familie</i> (семья)	4	16	24
<i>Wohnung</i> (квартира)	7	10	33
<i>Villa</i> (особняк, вилла)	5	5	3
<i>Hütte</i> (хижина)	6	4	0
Итого	208	264	185

О важности концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира писателя свидетельствует достаточно высокая частотность употребления лексемы «Haus» на страницу текста, а также вынос лексемы «Haus» в название одного из произведений. Как показывает таблица, в произведениях «Дом без хозяина» и «Бильярд в половине десятого» лексема «Haus» встречается в среднем не реже, чем на каждой второй странице (среднее количество номинаций на страницу текста около 0,5), а в произведении «Глазами клоуна» – не реже, чем на каждой третьей странице (среднее количество номинаций на страницу текста около 0,4), что говорит о высокой коммуникативной релевантности данной лексемы, выступающей в качестве ключевого слова-репрезентанта одноименного концепта.

Представленные в таблице данные свидетельствуют о явном численном превосходстве прямой номинации «Haus» по сравнению с другими лексемами-репрезентантами концепта, такими, например, как «Gebäude» – «здание» (дом, лишенный своей духовной сути), «семья» – «Familie» (жильцы дома, связанные кровными узами), «квартира» – «Wohnung» (меньшее по размеру, чем дом, часто съемное или временное место жительства), «особняк, вилла» – «Villa» (значение «здание» с яркой социальной окраской в сторону значительно повышения) и «хижина, постройка» – «Hütte» (значение «здание» с яркой социальной окраской в сторону значительно понижения или же усиления функционального смысла). Тот факт, что слово «Haus», будучи прямой номинацией концепта и выступая в качестве ключевой лексемы-репрезентанта, является наиболее употребляемой на страницах анализируемых романов,

объясняется пересечением семантических полей данных лексем; таким образом, ключевая лексема-репрезентант «Haus» уже вобрала в себя такие концептуальные признаки, как «Gebäude» (здание), «Familie» (семья), «Wohnung» (квартира), «Villa» (вилла), «Hütte» (хижина). Именно поэтому моделируемый нами концепт «дом» на материале произведений Генриха Бёлля получил название «Haus».

Понятийная составляющая концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля, в отличие от понятийной составляющей данного концепта, в картине мира современного среднестатистического носителя немецкого языка, выявленной на базе словарей, отличается расстановкой акцентов при употреблении лексемы «Haus». Так, например, концептуальный слой «место жительства» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля целесообразно выделить в отдельную категорию, в то время как в словарных статьях данный когнитивный признак является гипосемой «здание». В двух наиболее выраженных концептуальных слоях «здание» (доля всех реализаций в тексте 46%) и «место жительства» (доля всех реализаций в тексте 44%) определенно есть общие семантические поля: «здание, служащее человеку для проживания (или каких-либо иных целей)», похоже по значению на сему «место жительства», однако, как явствует из текстов анализируемых произведений, в отличие от второго, первое лишено ярко выраженной чувственной семантики. Однако было бы ошибочным говорить о полной нейтральности данного концептуального слоя, так как концептуальный признак «дом как здание, служащее человеку в качестве места жительства» включает в себя когнитивные признаки «интимность», «приватность» (место, дающее возможность уединиться, чтобы обдумать что-то или предаться воспоминаниям): «...*ich mag nicht gern fremde Personen im Hause...*» («*Billard im halb zehn*») – «...я не люблю чужих людей в доме...» (Перевод здесь и далее выполнен нами - А.П.).

Следует отметить, что здание часто воспринимается как некий объект, на который смотрят со стороны; субъект при этом находится снаружи (*draußen*): «...*aber sie war schon draußen und sah, wie dunkel das Haus war*» («*Haus ohne Hütter*») – «но она уже была снаружи и увидела, какой дом темный».

Как явствует из приведённого примера, дом снаружи воспринимается как темный («*dunkel*»), неприветливый.

Когнитивный признак «дом как функциональное здание» представлен такими значениями как типография, музей, здание бассейна, церковь, психиатрическая лечебница, учебное заведение (семинария). Третьим по распространенности когнитивным признаком в концептуальном слое «дом как здание» является значение «дом-строение», постройка, при этом акцент ставится на рукотворность здания: «...*während ich an das Haus dachte, das Züpfner sich hatte bauen lassen*» («*Ansichten eines Clowns*») – «...пока я размышлял о доме, который себе поострил Цюпфнер».

Еще одним когнитивным признаком, входящим в состав концептуального слоя «дом-здание» является значение «дом как предмет собственности»; правда, данный когнитивный признак наименее всего представлен в

индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля (доля всех реализаций в тексте около 1,1%). Когнитивный признак «дом как предмет собственности» эксплицируется с помощью имени собственного (а также указания профессии) в родительном падеже: «*Pfeiler standen genau dort, wo Trischlers Haus gewesen war*» («*Billard um halb zeh'n*») – «*Вышка стояла прямо там, где раньше был дом Тришлера*».

Вторым по распространенности репрезентантов в тексте анализируемых произведений является концептуальный слой «место жительства» (доля всех реализаций в тексте около 29 %). Данный когнитивный признак «эксплицируется наречным комплексом «zu Hause»: «*...ich ging aus der Küche, ohne ihr zu sagen, daß ich von zu Haus weg wollte*» («*Ansichten eines Clowns*») – «*...я вышел из кухни, так и не сказав ей, что я ухожу из дома*».

Дополнительным экспликатором данного концептуального слоя является лексема «жить» (wohnen – bewohnen): «*...und oben im Haus, in dem Zimmer, das jetzt Glum bewohnte*» («*Haus ohne Hütter*») – «*...там наверху, в комнате, в которой теперь живет Глум*».

Очевидно, что в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля дом как место жительства должен обладать рядом конкретных критериев, лишь в этом случае он будет считаться «настоящим», «правильным» (richtig): «*...er wohnte in einem richtigen Haus und hatte eine Frau*» («*Haus ohne Hütter*») – «*он жил в настоящем доме, и у него была жена*».

Концептуальный слой «жильцы дома», в целом наименее всего представленный в текстах анализируемых произведений (доля реализаций в тексте около 14%), актуализируется посредством двух когнитивных признаков «жильцы, связанные кровными узами» (семья – доля всех реализаций в тексте около 7,3%) и «жильцы, не связанные кровными узами» (доля всех реализаций в тексте около 6,7%). Дополнительным выражением когнитивного признака «семья» служит глагольная форма «geboren» – рожденный: «*...in diesem Haus waren ihre Kinder geboren*» («*Billard um halb zeh'n*») – «*...в этом доме родились ее дети*» (дословно: были рождены).

Помимо лексем «geboren» (рожденный), широко применима в текстах анализируемых произведений лексема «aufgewachsen» (выросший): «*...einer Mutter und eines Vaters Söhne, in einem Haus geboren und aufgewachsen*» («*Billard um halb zeh'n*») – «*... сыновья одной матери и одного отца, рожденные и выросшие в одном доме*».

Довольно часто (доля всех реализаций в тексте около 7,3 %) лексема «Haus» выступает в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля в качестве полного или частичного контекстного синонима лексем «Familie»: «*Eiszeit brach in den Häusern aus, wo er schon seit vierzig Jahren gern gesehener Gast war; in manchen Häusern des einen, in manchen des anderen Sohnes wegen*» («*Billard um halb zeh'n*») – «*Ледниковый период разразился в домах, где я уже сорок лет был званым гостем; в одних домах благодаря одному сыну, в других – из-за второго сына*».

Вторым когнитивным признаком, актуализирующим концептуальный слой «жильцы дома» является сема «жильцы, не связанные кровными узами» (доля

всех реализаций в тексте около 6,7 %). Образованное с помощью метонимического переноса с места проживания на людей, населяющих данное здание, данное значение часто эксплицируется в тексте с помощью прямого указания на жильцов дома: «*Alle im Hause*» – «все в доме», «*Leute im Haus*» «люди в доме», «*Jemand, der im Hause*» – «кто-то в доме».

Во *втором подразделе* «Образная составляющая концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля» рассматривается структура и содержание образной составляющей концепта «Haus», представленной в произведениях Генриха Бёлля. Образная составляющая концепта (наиболее гибкая и подвижная, так как именно здесь в наибольшей степени отражается индивидуально-авторская составляющая) включает в себя когнитивные метафоры, с помощью которых языковая личность познает (и для этой цели упрощает) мир, перенося свойства известного на неизвестное, находя схожее и различное. Сложные абстрактные понятия, ввиду сложности их осмысления, представлены в сознании индивида через опредмеченную метафору. В художественном пространстве анализируемых произведений Генриха Бёлля все ключевые идеи писателя представлены через метафору дома, кроме того, большинство ключевых событий произведений также связаны с домом либо напрямую, либо опосредованно через пространственные метафоры. Так, Генрих Бёлль, наблюдая послевоенные дома в Германии, представляет в своих романах дома с помощью метафоры «пустая оболочка» (видимость дома наличествует – стены, крыша, и даже жильцы и семьи, – но духовная составляющая отсутствует): «...*ich habe Bauwerke nie ernst nehmen können; Staub, zusammen gebacken, konzentriert, zu Struktur verwandelter Staub; optische Täuschung, Fatamorgana, dazubestimmt, Trümmerzuwerden*» («*Billard um halb zehn*») – «...я никогда не воспринимала здания серьезно, скопившаяся, концентрированная пыль, оптический обман, фата-моргана, предназначенная обратиться в руины».

Потеряв свое содержание, дом, по мнению Генриха Бёлля, превратился в муляж. Данный когнитивный признак реализуется с помощью лексемы «кукольный домик» (*Puppenstube*) с «кукольной мебелью» (*Puppenmöbel*), а концептуальный слой «брак» объективируется «игрой в супружество»: «*die Puppenstube, in der sie Ehe gespielt hatten*» («*Billard um halb zehn*») – «кукольный домик, в котором они играли в супружество».

Пустая оболочка дома служит прикрытием новой сути дома. Так, герой романа «Бильярд в половине десятого», старик Фемель, размышляя об отце Иоганна, замечает его порочность: в его голосе слышались «тайные пороки»: «*die Stimme ...klang nach heimlicher Sünde*» («*Billard um halb zehn*»), хотя вывеска в конторе этого нотариуса, являющейся частью жилого дома, гласила: «и правая их рука полна подношений» («*Voll ist ihre Rechte von Geschenken*» («*Billard um halb zehn*»), что якобы гарантировало неподкупность семейства Кильб и полное соблюдение конфиденциальности клиентов. Супруга Фемеля, Иоганна, называет дом своей юности «логовом волков» (про свою мать Иоганна говорит, что «ее бросили на съедение волкам» – «*sie war den Wölfen vorgeworfen worden*» («*Billard um halb zehn*»).

В анализируемых произведениях наблюдается также уподобление дома телу человека – таким образом, обыгрывается когнитивная метафора «человек-дом»: подобно тому, как из дома убирают духовность, тепло, суть дома, так из тела вынимают душу, подменяя ее другим содержанием: *«Otto war nur noch Ottos Hülle, die rasch einen anderen Inhalt bekam»* («Billard um halb zehn»)– *«Оммо был только оболочкой Оммо, которая быстро наполнилась другим содержанием»*.

Концептуальный слой «строение» («Gebäude») объективируется в индивидуально-авторской картине мира через дуальную метафору, дихотомию «созидание – разрушение». Так, герой романа «Бильярд в половине десятого» Роберт Фемель утверждает, что «с помощью своего динамита», взрывая дома, он воздвиг памятник всем погибшим во время войны: *«ein Denkmal aus Staub und Trümmern wollte er denen setzen, die keine kulturgeschichtlichen Denkmäler gewesen waren und die man nicht hatte schonen müssen»* («Billard um halb zehn») – *«Памятник из пыли и руин хотел он воздвигнуть тем, кто не представлял собой культурно-исторической ценности, тем, кого никто не должен был щадить»*.

Специфика индивидуально-авторской картины мира Генриха Бёлля раскрывается в том, что концепт «Haus» определяется через понятия «брак», «супружество», поэтому концепт «Haus» вбирает в себя такие концептуальные слои, как «мать» и «женское начало», «отец» и «мужское начало», «порядок», «распорядок», «ритуал», «брак», «супружество», пространство дома объективируется через дуальную метафору «мужского и женского пространства». Дом – место разделения гендерных ролей. Своеобразными маркерами разграничения данного пространства выступают различные когнитивные признаки. Женское пространство в текстах анализируемых произведений объективируется посредством колоратива «зеленый» («grün»), используемого для описания предметов мебели и вещей, принадлежащих женщинам: *«aus grüner Seide war der Schirm von Mutters Stehlampe»* («Haus ohne Hütter») – *«абажур маминной лампы был из зеленого шёлка»*; *«sie hatte eine, ihre grüne Mütze»* («Billard um halb zehn») – *«ее зеленая шапочка»*; *«sie hatte drei Kleider im Schrank hängen: das dunkelgrüne, von dem ich das Gefühl hatte»* («Ansichten eines Clowns») – *«в ее платяном шкафу было три платья: одно из них было темно-зеленым»* и т.д.

Зеленый цвет вбирает в себя такие смыслы, как покой, пассивность, отсутствие движения: зеленый цвет. Концептуальный слой «женщина» реализуется в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля с помощью понятия «пассивность»: *«Immer tat sie das, was sie nicht tun wollte [...]. Es war das Gefühl zu schwimmen, das sie reizte, dahinzutrudeln, sich absacken zu lassen...»* («Haus ohne Hütter») – *«Она всегда делала то, чего не хотела [...]. Ее привлекало то чувство, какое испытываешь, пускаясь вплавь, и она позволяла увлекать себя...»*

Женское пространство представляется как некое фантастическое, магическое пространство. Когнитивный признак «магическое пространство» реализуется в

текстах анализируемых произведений с помощью лексемы «Zauber» – «волшебство», «магия» в сочетании с колоративом «grün» – «зеленый».

Характерные черты женского пространства во многом сформированы в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля под влиянием традиций, группового опыта немецкого народа, национально-культурной специфики. Женское пространство противопоставлено здесь мужскому пространству и образует вместе с ним амбивалентное единство. Основными когнитивными признаками, составляющими «мужской текст» в анализируемых произведениях, являются «регулярность», «распорядок», «порядок», колоратив «красный». Генрих Бёлль подчеркивает деятельность мужского начала. Красный цвет объективирует в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля мужское начало, которое мыслится у него как нечто активное, созидательное. Когнитивный признак «труд» эксплицируется лексемой «каменщик» («Maurer») в сочетании с эпитетом «грубый» («grob»): «*Maurern; die mußte man kennen, waren nicht böseartig, vielleicht einbißchen grob, einbißchen rot*» («*Billard um halb zehn*») – «Каменщики, их нужно знать, они не были злыми, возможно слишком грубыми и слишком красными».

Активное мужское начало реализуется в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля как нечто агрессивное и кровожадное. Когнитивный признак «кровожадность» реализуется в следующих примерах через лексемы «Kinderfresser» («пожиратель детей») и «Mörder» («убийца») в сочетании с колоративом «красный»: «*Er haßte die gutmütige Zudringlichkeit dieses Mörders, dieses roten Gesichts*» («*Haus ohne Hütter*») – «Он ненавидел добродушную услужливость этого убийцы, этого красного лица»; «*Der Kinderfresser wurde rot*» («*Haus ohne Hütter*») – «Пожиратель детей покраснел».

Помимо красного колоратива маркером мужского пространства выступает также когнитивный признак «регулярность»: «*Das Kennzeichen der Vater war Regelmäßigkeit*» («*Haus ohne Hütter*») – «Признаком отца была регулярность».

Очевидно, что «регулярность» мыслится как основа порядка («Ordnung»). Несмотря на высокую важность данного понятия в немецкой ЯКМ, в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля мужской порядок лишён позитивной коннотации и противопоставляется самой жизни: «*Leben. Nicht diese makellose Ordnung, nicht diesen Chef, der makellos gekleidet und makellos höflich war – und ihr unheimlich*» («*Billard um halb zehn*») – «Жизнь. А не этот безупречный порядок, не этот шеф, безупречно одетый и безупречно вежливый».

Генрих Бёлль подчеркивает деятельность мужского начала, но также и вину мужчин и их роль в войне. Он обвиняет мужчин в милитаризации общества.

В третьем подразделе «Ценностная составляющая концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля» рассматривается структура и содержание ценностной составляющей концепта «Haus».

Ценностная составляющая концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Бёлля включает в себя такие концептуальные слои, как «дом – стремление к защищенности» (и неспособность реализовать данное стремление в условиях военной и послевоенной действительности) и «дом-

утопия» (нереализованное стремление к идеалу, противопоставление идеального мира реальному), а также когнитивную антитезу «антидом» («нечеловеческое» пространство), где пространству дома противопоставляется пространство отеля, как места внешне похожего на дом, но по сути враждебного человеку: «*Kellner, befrackt, mit einverstandenen Augen, sahen aus wie Beelzebubs, Asmodis unmittelbare Abgesandte*» («*Billard um halb zehn*») – «Кельнеры во фраках, в чьих глазах читалась готовность к всему, напоминали Вельзевулов, личных посланцев Асмодея».

Анализ атрибутивной сочетаемости упоминания имени концепта «Haus» свидетельствует об отрицательной коннотации данного концепта в пространстве художественных произведений. Послевоенный дом мыслится Генрихом Бёллем как «мрачный» («*düster*») и «темный» («*dunkel*»): «*Reinmachefrauen bevölkerten das düstere Hinterhaus*» («*Billard um halb zehn*») – «Уборщицы наполняли своим присутствием эту темную заднюю часть дома».

В *Заключении* диссертационной работы подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Пономарева А.Ю. Репрезентация понятия «идеальный дом» в произведении Г. Бёлля «Дом без хозяина» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5 (23). – Ч. I. – С.128–131.
2. Пономарева А.Ю. Репрезентация концептов «отец» и «мужское начало» в романе Генриха Бёлля «Дом без хозяина» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – №4. – С. 118–127.
3. Пономарева А.Ю. Гендерный аспект концепта «цвет» в произведении Генриха Бёлля «Глазами клоуна» // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 8. – Т. 1. – С. 214–221.
4. Пономарева А.Ю. Репрезентация концепта Haus в лингвистической картине мира немецкого языка // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – №6. – Т. 2. – С. 329–334.
5. Пономарева А.Ю. Дом как художественный символ в романе Г. Бёлля «Дом без хозяина» (из наблюдений за языком романа Генриха Бёлля «Дом без хозяина») // Вопросы филологии. – 2015. – № 4 (52). – С. 80–84.
6. Пономарева А.Ю. Концепт «дом» в немецкой языковой картине мира (на базе словарных статей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 (34). – Ч. I. – С. 178–180.

Другие публикации

7. Пономарева А.Ю. Повествователь в романе Г. Бёлля в произведение «Дом без хозяина» // Язык. Культура. Коммуникация: материалы VI междунар. науч.-практич. конф. студентов и аспирантов / отв. ред. Е.В. Пономарева. – Челябинск: Полиграф-Центр, 2011. – С. 168–169.

8. Пономарева А.Ю. Категория ДОМ в немецком менталитете в романе Г. Белля «Дом без хозяина» // Вопросы филологии. Спецвыпуск: VI междунар. науч. конф. «Язык, культура, общество». – М.: Институт иностранных языков, 2011. – С. 281–282.

9. Пономарева А.Ю. Вербализация художественного концепта «семья» в романе Г. Белля «Дом без хозяина» // Педагогика, лингвистика и информационные технологии: материалы междунар. конф., посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.Н. Алгазиной. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. – Т. 1. – С. 207–210.

10. Пономарева А.Ю. Семантика зеленого цвета в романе Генриха Белля «Дом без хозяина» // Концепт и культура: сбор. ст. (V междунар. науч. конф., Кемерово, 8-10 октября 2012 г.). – Кемерово: КемГУ, 2012. – С. 239–243.

11. Пономарева А.Ю. Особенности репрезентации концепта «Haus» в немецком языке // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Том 26 (65). – № 4. – Ч. 1. – С. 305–309.

12. Пономарева А.Ю. Концепт «дом» в романе Г. Белля «Дом без хозяина» // Аспирантский сборник: сбор. науч. ст. – М.: РГСУ, 2013. – № 1 (47). – Ч. 2. – С. 428–434.

13. Пономарева А.Ю. Идеальный образ «дома» в произведении Г. Белля «Дом без хозяина» // Филология и культура в межрегиональном пространстве: материалы междунар. науч.-практич. конф., посвященной памяти проф. И.А. Воробьевой / под ред. Л.М. Дмитриевой. – Барнаул: Алт. ун-т, 2013. – С. 263–265.

14. Пономарева А.Ю. Репрезентация идеального образа семьи в произведении Г. Белля «Дом без хозяина» // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания = General Theoretical and Typological Problems of Linguistics [Электронный ресурс]: сбор. науч. ст. / отв. ред. Е. Б. Трофимова. – Бийск: АГАО, 2013. – Вып. 2. – С. 326–330.

15. Пономарева А.Ю. Семантика красного и зеленого цветов в произведении Генриха Белля «Бильярд в половине десятого» // Перспективы развития науки и образования: сбор. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практич. конф. – Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2014. – Ч. 5. – С. 98–99.

16. Пономарева А.Ю. Особенности употребления цветowych эпитетов в произведениях Г. Белля «Бильярд в половине десятого» и «Дом без хозяина» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сбор. ст. по материалам IV междунар. науч. конф. молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, Л.А. Запелова, А.А. Ширшикова. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 141–148.

17. Пономарева А.Ю. Некоторые концептуальные признаки концепта «семья» в произведении Г. Белля «Глазами клоуна» // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: сбор. материалов VIII междунар. науч.-практич. конф. – Махачкала: Апробация, 2014. – С. 29–30.

18. Пономарева А.Ю. Семантика цветowych эпитетов в творчестве Генриха Белля (на примере романа «Дом без хозяина») // Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности: материалы междунар. конгресса литературоведов / сост. Н.Н. Комлик. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – Вып. 2. – Кн. 2. – С. 446–450.

19. Пономарева А.Ю. К проблеме исследования концепта ДОМ в современных трудах отечественных ученых // II Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. практич. конф. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 199–204.

20. Пономарева А.Ю. Репрезентация концепта «женщина» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Белля // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях: материалы VIII междунар. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации / под общ. ред. Н.В. Иванова. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 505–512.

21. Пономарева А.Ю. Реализация понятийной составляющей концепта «Haus» в индивидуально-авторской картине мира Генриха Белля // Иностранные языки: лингвистические и методологические аспекты: межвузовский сбор. науч. трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – Вып. 33. – С. 282–286.

22. Пономарева А.Ю. К вопросу о соотношении национальной, индивидуально-авторской и художественной картин мира // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сбор. ст.V междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, А.А. Ширшикова. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – С. 16–22.

23. Пономарева А.Ю. Репрезентация концепта «цвет» в творчестве Генриха Белля на примере колоратива «красный» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сбор. ст.VI междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, А.А. Ширшикова, М.А. Чистякова. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – Ч. 2. – С. 215–220.